

для его претворения в жизнь были заложены именно в годы проникновения и первого периода распространения русского романа в Румынии.

Особенно актуальный, злободневный характер носили сопоставления между русскими романами и произведениями Золя. Они служили, как правило, для конкретного и убедительного показа разницы между приемами реалистического метода и натуралистического в описании жизни и приводили, логично, к заключению о превосходстве первых над вторыми, что, например, ясно утверждает романист Дуилиу Замфиреску говоря о Толстом, «классический реализм которого поднимается до высоты человеческих душ и ничего общего не имеет с порнографическим реализмом Золя или немощным правдоподобием декадентов».¹

Однако присутствие русского романа в литературной жизни Румынии конца 19 и начала 20 века и его значение в этом плане не могло ограничиться только такой ролью, носящей, в первую очередь, принципиальный, теоретический характер.

Такое широкое и бурное вторжение первоклассных художественных произведений не могло не затронуть самые разнообразные стороны литературного процесса, не могло не стимулировать поиски румынских писателей, не повлиять на них в плане определенных конкретных, новаторских задач, одним словом, не могло не оставить конкретный след и не внести конкретный вклад в литературную жизнь нашей страны, в развитие румынской прозы и, в первую очередь, в становление и развитие румынского романа. Тем более, что в момент проникновения и интенсивного распространения произведений Тургенева, Толстого, Достоевского, Гоголя, Пушкина этот жанр находился в румынской литературе в совсем ином положении нежели во французской. Если «победоносное шествие» русского романа во Франции, Германии и других западноевропейских странах развернулось на фоне богатой, интенсивной и высокохудожественной отечественной традиции, то в Румынии ему пришлось встретиться с посредственными произведениями. До 80-х гг. роман получил в нашей стране довольно слабое развитие. Первые попытки в этой области (романы *Istoria lui Alecu Șoricescu* Иона Гики, *Tainele inimii* Михаила Когэлничану, *Manoil, Elena* Димитрия Болинтиняну, *Un boem român* Пантази Гика, *Misterele Bucureștilor* Джоржа Баронци и т.д.)² хотя и отличаются в большинстве случаев современной тематикой и не лишены критических элементов в изображении господствующих классов, являются преимущественно сентиментально-любвыми романами с бесхитростным построением, достаточно наивной, часто мелодраматической интригой и довольно схематичными образами³. Исключением является произведение Николая Филимона *Ciocoii vechi și noi* (1863), первый реалистический роман, нарисовавший критическую картину румынской действительности эпохи разложения

¹ DUILIU ZAMFIRESCU, *Leon Tolstoi*, «Convorbiri literare», 1892, № 4, стр. 273—287; № 5, стр. 358—370; № 6, стр. 433—448; № 7, стр. 557—569.

² *История Алеку Шорическу, Сердечные тайны, Манюил, Елена, Румынский богем, Тайны Бухареста.*

³ См. *Pionierii romanului românesc*, București, EPL, 1962.